

Дин Шуюэ

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БРАКЕ И СВАДЬБЕ
В ДАОСИЗМЕ И КОНФУЦИАНСТВЕ**

Рассказывается об основных представлениях китайцев о браке в рамках даосизма и конфуцианства. Статья посвящена раскрытию положения женщины в семье согласно каждой из вышеуказанных религиозно-философских систем.

Отношение к браку и свадьбе в даосизме во многом сходно с архаическими представлениями древних китайцев об интимной жизни. С позиции даосизма вариативность и множественность интимных связей считались жизненно необходимыми для мужчин. Фактически приверженцами даосского учения признавалась полная свобода половых отношений. Соответствующим в даосизме было и отношение к браку, в котором центральная роль, или «роль наставницы в семье и искусстве чувственной любви, отводилась именно женщине, которая в даосизме признавалась высшим по отношению к мужчине существом, так как она, во-первых, способна породить новую жизнь и, во-вторых, находится, по мысли приверженцев даосского учения, за счет своего изначального естества ближе, чем мужчина, к природе и, следовательно, более полно воплощает принципы *дао*-вселенной и «естественности» [1, с. 302]. В результате такого понимания главной роли женщины в интимных и брачных отношениях женщина в даосизме отождествлялась с «завоевательницей» мужчины, чем и объясняется устойчивая ассоциация в Китае *женского* начала с военной силой, а искусство любви – с искусством ведения боя. Не исключено, что с даосскими эротологическими концепциями и сексуальными практиками было связано и распространение в среде социальной и интеллектуальной элиты китайского имперского общества гомосексуальных отношений. Как отмечает М. Е. Кравцова, «о гомосексуальных наклонностях китайских августейших персон открыто сообщается в официальных историографических сочинениях, из которых известно, что уже во II – I вв. до н. э. в штат императорского двора стали включаться мальчики и мужчины-фавориты» [1, с. 303].

«Свободной любви» и «разнузданным отношениям в браке», культивируемым архаико-религиозными воззрениями и даосскими концепциями резко противопоставлена приверженность строгим матримониальным устоям и взглядам на семью и чувственную любовь в конфуцианстве.

Утверждение в Китае традиции домостроя и «борьба за чистоту семейных нравов» в научной литературе обычно связываются с конфуцианской традицией. Однако пуризм Конфуция и его последователей существенно отличался от пуристических настроений христианских идеологов и, что самое главное, имел иные идейные корни. Приверженцы конфуцианства, опираясь в основном на натурфилософские представления, видели в при-

роде и обществе результат взаимодействия *Ян* и *Инь*, а поэтому никогда не преуменьшали значения *женского* начала и не оспаривали ни естественность, ни необходимость интимной жизни людей. Более того, как отмечает М. Е. Кравцова, «вступление в брак и удовлетворение интимных потребностей всех домочадцев женского пола вменялось ими в обязанность «благородному мужу», от которой он освобождался только по достижению им шестидесяти лет» [1, с. 305]. Сама по себе семья являлась в глазах конфуцианцев исходной ячейкой и моделью общества, а отношения между мужем и женой входили в число основных типов отношений между людьми, выделяемым морально-этической доктриной. Поэтому основополагающее значение в конфуцианстве придавалось именно матримональным устоям, так как любое нарушение порядков семейного общежития и супружеской верности было чревато, с их точки зрения, нарушением социального порядка.

Во времена Конфуция считалось, что первобытные люди не женились, а вступали в беспорядочные сексуальные отношения, т. е. в древности люди жили подобно животным, и у них не было четкого понимания материнства и отцовства, мужа и жены, пола, не говоря уже о сватовстве и браке. Поэтому частью конфуцианской «цивилизационной миссии» было определение того, что значит быть отцом или мужем, научить людей уважать отношения между членами семьи и упорядочить их сексуальное поведение [2].

Согласно конфуцианству брак и супружество имели серьёзное значение как для семьи и общества, так и для культивирования человеческой добродетели. Традиционно считалось, что инцест, или кровосмешение – это брак между людьми с одинаковыми фамилиями. Поэтому с точки зрения конфуцианской семьи, брак должен был объединять семьи с разными фамилиями, что способствовало продолжению рода по линии отца. В связи с этим рождение наследника-мальчика было предпочтительнее рождения девочки.

По-особому сторонники конфуцианства оценивали и саму женщину. Эта оценка отличалась определенной двойственностью. С одной стороны, конфуцианские мыслители видели в женщине хранительницу семейного очага, мать и воспитательницу детей, хозяйку дома и помощницу супруга. Для исполнения перечисленных функций от женщины требовалось овладение соответствующими навыками. В аристократической среде девочки действительно получали разностороннее образование, включающее обучение не только домоводству, женским рукоделиям (шитью, вышиванию) и различным видам искусства (пение, игра на музыкальных инструментах, танцы), но и письменности, каллиграфии и стихосложению. С другой же стороны, опираясь на опыт полигамной семьи, конфуцианские мыслители считали женщину воплощением «хаотичности», «непредсказуемости» природы и носительницей потенциального разрушительного и вредоносного для общества начала. Единственный способ, по их мнению, сдерживать внутрисемейные конфликты заключался в том, чтобы мужчина во

взаимоотношениях с женой и окружающими его женщинами руководствовался исключительно разумом, а не чувствами.

Для снижения отрицательных явлений в брачных отношениях и нейтрализации семейных конфликтов в конфуцианстве была разработана система строжайших регламентаций и поведенческих нормативов, которые и составили основы китайского домостроя и которые до сих пор бытуют в китайском обществе. Согласно им супруги обязаны были проживать в отдельных помещениях, пользоваться индивидуальной посудой и спальными принадлежностями, им запрещалось проявлять свою близость на людях, например прикасаться друг к другу, брать друг друга за руки, садиться рядом в присутственных местах, обращаться друг к другу по имени. Кроме того, устои китайского домостроя были направлены на воспитание в женщине качеств, необходимых для надлежащего исполнения ею роли супруги и матери: трудолюбия, рачительности, скромности, покорности мужу и его родственникам. Согласно узаконенной в традиционном Китае системе женского воспитания, начиная с 5–6 лет девочка должна была одеваться в женское платье, носить взрослую прическу и жить отдельно от братьев. В возрасте 7–8 лет ей поручалось выполнять небольшую домашнюю работу, а с 10 лет запрещалось выходить из дома одной и принимать участие в совместных с братьями играх и семейных развлечениях. С 12–13 лет в семье начиналось обучение девочки женским ремеслам и различным видам искусства. В рамках семейного общежития девочкам и девушкам, достигшим брачного возраста, категорически запрещались самовольный выход к гостям родителей или старших братьев, ведение по собственной инициативе публичных разговоров, громкий смех. Им предписывалось рано вставать и поздно ложиться, носить одежды темных тонов без ярких вышивок и дорогих ювелирных украшений – все это допускалось в наряде уже замужней женщины.

Согласно конфуцианству, брак было принято заключать посредством предварительного сватовства, по воле родителей и даже без предварительного знакомства будущих супругов друг с другом. Приданое невесты могло состоять из драгоценностей, богатой одежды, предметов утвари и обстановки. Но очень редко за китайской невестой давали деньги и никогда – земельные владения. Поэтому, по китайскому традиционному законодательству, женщина не имела прав на общесемейную собственность и становилась наследницей имущества собственного отца или мужа только в том случае, если в роду больше не оставалось представителей мужского пола. Повторное замужество, особенно после вдовства, формально допускалось, но резко порицалось общественным мнением. Права женщины в принципе защищались законом: она могла обратиться с жалобой в официальные инстанции на жестокое с ней обращение мужа и даже в случае неисполнения им своих супружеских обязанностей. Однако на практике подобные обращения были неэффективными из-за простоты бракоразвод-

ного процесса, так как супруг мог в любой момент отослать жену к ее родителям, что считалось равнозначным расторжению брака по причине ее неряшливости, расточительности, сварливости, болтливости, неловкости в хозяйственных делах и неумелости в постели. Однако при всей строгости устоев китайского домостроя за конфуцианством стояло не пренебрежение к женщине как к таковой, а стремление максимально упорядочить внутрисемейные отношения.

Отрицательное отношение конфуцианства к любовным эмоциям и чувствам, по мнению М. Е. Кравцовой, привело к утверждению в культурной традиции Китая парадоксальной, с точки зрения европейца, ситуации, когда за «порочное» и «развратное» принималось не сексуальное поведение женщины, а чувство любви, испытываемое мужчиной к женщине [1, с. 309]. Этот парадокс наиболее отчетливо проявляется на материале китайской поэзии. Тексты с отчетливыми эротическими мотивами и даже содержащие откровенно эротические сцены никогда не воспринимались китайской традицией в качестве «непристойных» произведений. За «развратную поэзию» принимались лишь те произведения, в которых повествуется о любовных переживаниях мужчины, а тем более обращенные к сторонней для лирического героя женщине.

Список литературы

1. Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – СПб.: Изд-во «Лань», 1999. – 416 с.
2. Китайский эрос. Научно-художественный сборник. – М., 1993.

This article talks about the basic ideas of the Chinese marriage within Taoism and Confucianism. A significant part of the article is devoted to the disclosure of the status of women in the family in accordance with each of the aforementioned religious and philosophical systems.

Дин Шуюэ, аспирант кафедры белорусской и мировой художественной культуры БГУКИ, г. Минск.

УДК 7.079(476)

О. М. Жукова

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
КАК МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ**

Рассматриваются функции художественного фестиваля как важнейшего аспекта изучения фестивального движения. Анализируются исследования, посвященные данной проблематике. Прослеживаются связи функциональности фестиваля с белорусским фестивальным движением в различные исторические периоды.